

ЛАГЕРЬ БИТЛ-РИНГ

By Sheldon C. Stoddard

Из-за продолжительной болезни Джо Беннет потерял постоянную работу, и наступили шесть мучительных месяцев поисков новых заработков. За этим последовали разочарования, бедность и нищета.

Лагерь лесорубов на Фезерстоуне, где он раньше работал, потерпел неудачу и вскоре совсем распался. Старая лачуга, построенная каким-то охотником, теперь одиноко стояла в лесу. Она была единственным убежищем, которое Джо мог позволить себе и своей маленькой семье. Вместе со своей молодой женой Нэнни они ожидали в скором времени появления на свет их первенца. С ними также жила старенькая женщина-туземка, по имени Лизетта, которая согласилась поддержать молодую семью в этот особый период их жизни. В тёплую погоду этот скромный домик вполне устраивал небольшое семейство. Но сейчас, в конце ноября, когда стала быстро надвигаться суровая холодная зима, было страшно предположить, что ожидает их здесь. Неудивительно, что молодой лесоруб был встревожен и не знал, что ему делать дальше. От того, что их и их малыша могло постигнуть холодной зимой, он приходил в отчаяние.

Однако в последнее время силы Джо потихоньку восстановились, и вернулась часть былой бодрости, потому что он нашёл кое-какую работу. Конечно, это был не лучший вариант, так как она находилась в пятнадцати милях отсюда, в лагере лесорубов "Битл-Ринг", который слыл самым грубым на Фезерстоуне. Но это была единственная работа, которую он смог найти после долгих поисков.

Джо кое-что зарабатывал и надеялся вскоре переселить свою семью в пригодный для жилья дом, поближе к цивилизации.

Его положение в Битл-Ринге было незавидным. Мужчины, работавшие там, не скрывали свою неприязнь к молодому парню. Он упорно отказывался "скинуться", когда походный кувшин с вином отправлялся в «Жаворонок», ближайший кабаk в нескольких милях от лагеря, вниз по реке. Джо так же не участвовал в многочисленных лагерных кутежах. Но он продолжал спокойно и старательно работать.

Тем временем в его старой хижине в лесу, в унылую ноябрьскую погоду, в их молодой семье родилась крошечная девочка.

На лес опустилась темная холодная ночь. Старенькая Лизетта поддерживала огонь в единственной комнате хижины. На убогой кровати лежала уставшая и счастливая Нэнни, прижимая к груди новорожденного младенца. Она задумчиво смотрела в окно на унылый лес, побелевший от первого снега, затем повернула своё измождённое, бледное лицо к лежащей рядом с ней крошечке:

- Детка, сегодня вечером вернется твой папа, - тихо произнесла она. – Сегодня суббота, и он обязательно придёт. – Женщина плотнее натянула одеяло и тщательно поправила его вокруг маленькой фигурки ребеночка.

- Лизетта, подбрось, пожалуйста, дрова в огонь, устало попросила она старую туземку.- Холодно очень. И пожалуйста, дорогая, поглядывай на дорогу. Иногда Джо в субботу приходит пораньше.-

Старуха покачала головой над небольшой кучкой дров и что-то тихо пробормотала. Она подкинула несколько поленьев в печь, а затем повернулась и посмотрела на длинную заснеженную тропу.

- Джо ещё нет, - грустно сказала туземка, бросив сочувственный взгляд в сторону кровати. Посмотрев на густые серые тучи, она добавила:

- Скоро пойдёт снег.

Вечер незаметно прошел, и наступила длинная темная ночь. Женщины с тревогой ждали возвращения главы семейства. Было около полуночи, когда лицо молодой женщины внезапно осветилось при звуках во дворе. На пороге послышались тяжёлые, неуверенные шаги. Дверь со скрипом открылась, и неуклюже вошёл Беннет.

Тихий радостный возглас приветствия жены, неожиданно сменился испугом. Решительная походка и стройная осанка молодого лесоруба, куда-то исчезли. Он неуверенно ковылял через комнату на паре грубых костылей. Его левая нога была обмотана какими-то тряпками, которые превратили её в большой, бесформенный свёрток.

- Что случилось, Джо? – с тревогой спросила молодая женщина.

- Просто ушло ещё немного моей драгоценной удачи, вот и всё, Нэнни. - Он сбросил тяжелое пальто и старую шапку, затем стряхнул тающий снег с рыжеватых волос и бороды. Не дожидаясь, пока согреются замёрзшие руки, Джо доковылял до кровати и склонился над женой и крошечной малышкой.

- Как ты себя чувствуешь, Нэнни? – с волнением спросил он.

- Со мной всё в порядке, Джо. Я очень волновалась о тебе. У нас родилась доченька. Посмотри, какая она хорошенькая!- улыбнулась молодая женщина.

- А как ребёнок, Нэнни?- заботливо глядел на жену Беннет.

Она осторожно откинула одеяло и с гордостью показала крошечное розовое сморщенное личико. - Хорошо, Джо. С ней всё в порядке, видишь? Посмотри, какая она милая.

Радостный, счастливый огонёк на мгновение вспыхнул в глазах мужчины. Джо наклонился, чтобы поцеловать крошечное личико дорогой доченьки. Внезапно он крепко сжал зубы и как-то тяжело сглотнул.

- В чём дело, Джо? - спросила его жена, внимательно и с болью глядя на грубо замотанную ногу.

- Я рубил дерево, топор соскочил прямо мне на ногу и разрубил её, задев кость. Пройдёт несколько недель, прежде чем я снова смогу хоть что-то делать. Это значит ... я не знаю... я не смею даже думать, что будет дальше. Наш повар наложил мне швы на рану. - Джо с отчаяньем посмотрел на свою раненую ногу.

Лицо Нэнни побледнело ещё больше, но она нежно спросила:

- Как же ты вообще сюда смог добраться, Джо?

- Я приехал на одной из лошадей Поза Брима, на его рыжей чалой,- ответил молодой лесоруб.

- Пятнадцать миль верхом с такой ногой? Это же ужасно, Джо!- не могла поверить этим словам взволнованная женщина.

- Я должен был приехать, Нэнни, - ответил молодой человек. - Я не знал, как ты тут, я очень волновался о тебе и ребенке, и мне пришлось ехать.

- Я не думала, что лесорубы из Фезерстоуна позволят тебе взять лошадь любого из них, теперь, когда они все пользуются санями.

- Они бы и не дали, если бы я попросил об этом. Эти ребята не очень хорошо ко мне относятся, и я решил не спрашивать их ни о чем.

Большие задумчивые глаза жены тревожно посмотрели на него. - Я боюсь, Джо, ведь если ты взял лошадь, не спросив никого... Что они потом подумают? А где она сейчас, Джо?

- Не переживай, Нэн. Я отправил лошадь обратно с Питом. Он вернёт её до утра на место. До этого времени Поз не обнаружит пропажу. Я послал записку с объяснением. Конечно, Поз разозлится на меня, но затем остынет, узнав, что произошло.

Молодой лесоруб с беспокойством прислушался к ветру, который усиливался. Он взглянул на бледное лицо жены и добавил:

- Я должен был приехать, Нэн. Я просто должен был это сделать. Я не мог поступить иначе.

Но женщина успокоилась только немного. – А если что-нибудь случится, - сказала она, - если Поз каким-то образом не получит лошадь обратно, тогда они подумают, что ты ... что ты украл её, и ...

- Ну-ну, Нэн! - прервал её опасения муж. - Не переходи мост, не дойдя до него. Пит доставит лошадь обратно. Я оказал этому парню много услуг, и он не подведёт меня. Не волнуйся, моя дорогая.

Он пошевелил замотанной ногой и поморщился, но не от боли в ране. Жёсткий взгляд его глаз стал глубже. – Мне не везёт в последнее время, Нэн, - безнадёжно произнёс Джо. – Нет смысла пытаться что-то еще делать. Всё против меня! Неудачи беспощадно преследуют мою душу, как смерть. – В его словах звучало глубокое отчаяние. - Похоже, это был конец всем моим надеждам. Эта

старая лачуга не годится даже для зимовки свиней, не говоря уже о людях. Нарубленных дров и на неделю не хватит. Ты здесь замёрзнешь, дорогая Нэн, ты и наш ребёнок, а я ... я никуда не пожусь и ничего не могу сделать...

Бэннет вынул из кармана два серебряных доллара и в отчаянии произнёс:

- Вот все, на что нам придётся зимовать, и к тому же я - калека.

Но жена мягко положила на него свою руку, пытаясь как-то утешить мужа:

– Не отчаивайся так, дорогой Джо, - сказала она, а затем добавила: - В следующий четверг будет День Благодарения. Мы с тобой уже переживали трудные времена, и можем увидеть ещё более трудные, но я никогда не видела, чтобы День Благодарения наступил и не за что было бы благо дарить Бога. Господь обязательно позаботится о нас, дорогой! Он не оставит нас. Доверимся Богу!

За окном начиналась буря, сыпал мелкий снег. Пит с трудом пробирался вперёд, низко склоняясь над шеей рыжей чалой.

- Гори всё синим пламенем! – пробормотал он. - Беннет, конечно, хороший парень, и он тяжело ранен. Если бы Джо дважды не спас мне жизнь, то он должен был бы сам возвращать эту лошадь! - Пит внимательно посмотрел на тёмный лес и внезапно остановился.

Надвигалась буря.

- Дорога здесь разделяется, а Тернер живёт вон там—меньше чем в миле. Я пережду бурю в его сарае и продолжу свой путь чуть позже, когда все утихнет, - рассуждал Пит, и решительно повернул в сторону Тернера.

Там Пит нашёл двух близких по духу людей, у которых был кувшин с вином. И через несколько часов беззаботный парень был погружен в глубокий пьяный сон, который длился до самого утра.

Воскресное утро следующего дня выдалось морозным и ясным. Выпавший снег покрыл все грубые очертания города, полей и лесов. Лагерь «Битл-Ринг» лежал тоже покрытый пушистым белым покрывалом.

Лесорубы проснулись довольно поздно. Воскресный день был для них не днём отдыха, а днём кутежа. Двое мужчин – делегация лесорубов, прихватив кувшин с монетами, тут же намеревались отправиться в «Жаворонок». Вначале они пробирались к ряду сараев, где держали лошадей. Поз Брим лениво зевнул и распахнул дверь отдельного стойла для своей лошади. Вдруг он резко остановился и в недоумении уставился внутрь.

- Что с тобой, Поз? Привидение увидел?-спросил его Скид Томсон, подходя с большой охапкой корма в руках.

- Нет, Скид, я не видел никакого привидения, - медленно произнес Брим, не отводя взгляда от стойла. – Посмотри сюда! - Томсон заглянул в стойло и чуть не выронил корм.

- Клянусь, это сделал Джордж, Поз! - проговорил он. - Клянусь ... это его рук дело!

Новость облетела лагерь, как лесной пожар. Рыжая чалая Поза Брима, лучшая лошадь в лагере, была нагло украдена! Дюжие лесорубы со всех сторон торопливо собирались к стойлу. Не было никаких сомнений—лошадь исчезла, и снег скрыл все следы. Никто не имел ни малейшего представления, что бы это могло значить. Угрюмые мужчины молча завтракали, размышляя о случившемся. В глазах всех лесорубов ни одно преступление не могло превзойти по своей значимости, кражи лошадей.

- Я бы хотел знать, - сказал Брим, окидывая острым взглядом длинную столовую лагеря. - Что случилось с этим рыжим Джо Беннетом?

- Клянусь, это сделал Джордж! - воскликнул снова Скид.

- Ты прав! Где он сейчас?- свирепствовал Брим.

- Пропал! - многозначительно произнес Билл после быстрых поисков хоть каких-нибудь улик. – Теперь всё ясно. Мне никогда не нравился этот прижимистый и молчаливый Джо.

- Мне тоже! - прорычал Скид. – Он же никогда не общался с парнями, всегда держался в стороне.

- Его-то и поймать теперь невозможно, - вставил Бет. – Этот хитрый лис словно знал, что будет снег, который скроет все его следы.

- А я ещё зашивал его проклятую ногу! - с отвращением пробормотал повар.

- Может быть, мы его ещё поймаем. На Фат Пайн два года назад, - начал Брим, вспоминая давнее происшествие, - у Большого Донована молодой парень тоже украл лошадь.

Так его сразу же поймали.

- Да, я помню, - подхватил Скид. – Я был там. Мы поймали его уже на северной стороне Фат Пайна. - Мужчины понимающе и одобрительно закивали головами.

- Сто пятьдесят долларов ...за столько можно было бы продать чалую – сердито пробормотал Брим.

В лагере Битл-Ринг подходил к концу непростой день. Кувшин с вином в кои-то веки остался без внимания. Ближе к вечеру в

лагерь пришел Джон, старый полуиндеец, который охотился и расставлял ловушки в лесу. Он пришел чтобы остановиться в лагере и согреться от холода.

- Ты никого не видел в лесу с лошадей вчера вечером или сегодня утром, а, Джон? - спросил его Брим.

- Гм, да, - быстро ответил старый охотник,- видел, как ...эм-эм... на лошади ночью ехать человек ... большая нога - Джон махал руками, показывая в воздухе в преувеличенном размере воображаемую ногу.

Битл-Ринг сразу же поднялся на ноги от услышанного, как один человек.

- Какого цвета была лошадь, Джон? – сиплым от волнения голосом спросил Брим.

- Ха! Плохо видеть после темноты, но подумать... эм... чалый,- ответил старый охотник.

Брим медленно обвёл взглядом притихший лагерь, и Битл-Ринг единодушно приготовился к поискам пропажи.

Был уже поздний вечер, когда мужчины остановились в нескольких шагах от хижины, где жила семья Джо. Из окна лился тусклый свет, освещая небольшой участок двора в тёмном лесу.

- Он, вероятно, празднует со своими приятелями удачу, - сказал сердито Поз. - Подождите здесь, пока я проведу небольшую разведку.

Брим осторожно прокрался и, заглянув в незанавешенное окно, увидел своего врага со своими "приятелями". На жалкой кровати лежала молодая женщина с худым, бледным лицом и печальными, задумчивыми глазами. В глазах её светился живой

огонёк, когда она смотрела на мужчину, который сидел рядом и держал на руках крошечного младенца.

Мужчина немного отклонился от женщины, и свет упал на его лицо. Это был Джо. Наблюдатель увидел также крошечное личико невинно спящего малыша.

В лагере ходили слухи, что Поз Брим не всегда был таким грубым и угрюмым. Когда-то у него была благословенная жизнь. Но с тех пор, как он похоронил свою молодую жену и новорожденного младенца, его жизнь неизменно катилась только вниз.

Жадными глазами Брим смотрел на сцену в бедном маленьком домике и что-то произошло в его огрубевшем сердце. Мысли унесли его назад, в далекое прошлое. Внезапный резкий, нетерпеливый свист друзей словно пробудил Поза, и он поспешно зашагал обратно к ожидавшим его лесорубам.

- Ну что там, Поз? – нетерпеливо спросил Скид.

- Джо там, на месте, - проговорил Брим каким-то странным тоном. - Я не слишком люблю советовать кому-то бродить по чужим домам, но вы, ребята, просто загляните туда. - Он кивнул головой в сторону хижины. Вереница крупных, грубоватого вида мужчин выстроилась перед небольшим освещённым окошком. Один за другим они отходили молчаливыми и подавленными.

- А теперь, едем домой, - спокойно сказал Брим, поворачивая лошадь в сторону лагеря.

- А как же твоя рыжая чалая, Поз? - спросил удивленно Бейтс.

- Пропади она пропадом! – быстро ответил Брим. – Ты до сих пор думаешь, что Джо конокрад? Я теперь нисколько не думаю о лошади.

Мужчины поскакали обратно в лагерь, каждый молча размышлял над увиденным.

На следующее утро, когда Поз распахнул дверь стойла, он даже не удивился, обнаружив рыжую чалую, спокойно стоящую в стойле рядом со своей парой. К седлу был приколот клочок помятой бумаги. Брим прочёл записку:

«Поз, извини, я уехал на твоей лошади. Я вынужден был так поступить. Постараюсь обязательно рассчитаться с тобой.

Джо Беннет»

- Конечно, он вынужден был так поступить! - проворчал лесоруб Брим и передал записку по кругу.

- У них такой маленький ребёнок! - произнёс с трепетом Скид, передавая записку дальше.

- И такая убогая лачуга, - добавил невесело Поз, нахмурившись. - Как только наступит холодная зима, так эта женщина и ее малыш замёрзнут в этой старой колымаге.

Мужчины переглянулись в угрюмом согласии.

- И я вот что подумал, - начал Брим, - с тех пор, как Джо Беннет стал принадлежать лагерю, то мы как бы злоупотребляли его добротой. Мы не любили этого парня за то, что он был, как нам казалось, скупым... за что нас следовало бы хорошенько поколотить... - Поэтому у нас есть своего рода ответственность за него и его семью, ведь они относятся к нашему лагерю «Битл-Ринг», так же как и мы. Так вот, мы должны забрать их оттуда, пока они не замёрзли окончательно. Иначе это будет на нашей совести. - Он замолчал и вопросительно обвёл товарищей взглядом, ожидая услышать их мнение.

- Это будет правильно, - одобрительно поддержали Поза несколько голосов. - Мы должны им помочь.

- Я вот что подумал, - внезапно сказал Бейтс, - об этой нашей кладовой. Там достаточно тепло и уютно. В ней много места, и мы можем поставить там плиту

и ..., - но остальная часть предложений Бейтса потонула в одобрительных аплодисментах.

- И я тут немного подумал, - вставил Скид, - если я правильно понял, в следующий четверг День Благодарения. ... Не знаю, вспоминал ли я об этом за последние десять лет. Если мы хорошенько пошевелимся, то сможем всё подготовить к тому времени, и ... ну, это не повредит Битл-Рингу, чтобы отпраздновать День Благодарения в кои-то веки ..., - но Скида также прервали одобрительные возгласы.

- Я уверен, - размышлял Бейтс с видом глубокой убеждённости, - что ребёнок Беннета был послан нам самим Богом специально в наши края и, как вы могли бы сказать, провидением, чтобы стать благословением Битл-Ринга. У Фат Пайн и Хорсшу давно уже есть свои талисманы, которые приносят им благословения. Я заметил, что Битл-Рингу в последнее время не везёт так, как следовало бы.

Бейтс сделал паузу, и весь лагерь погрузился в молчаливое размышление.

Утро Дня Благодарения было морозным, но ясным. Снега выпало ещё больше, и глубокая, пушистая белизна простиралась далеко, пока не терялась в тени высоких сосен и мохнатых елей. В лесу над крышей маленькой старой хижины поднималась тонкая струйка дыма.

Беннет наматывал тряпки на верхние части грубых костылей. Накануне он притащил несколько коротких поленьев для печки, но от напряжения рана причиняла ему нестерпимую мучительную боль.

- Джо, - с тревогой спросила его жена, - ты куда собираешься?

- Попытаюсь поискать помощи, Нэн. У нас почти всё закончилось, и еда, и дрова, а моя нога ничуть не становится лучше.

- Ты не сможешь, Джо! Ты ... ты умрёшь, если пойдёшь, Джо, ... один в лесу. О, дорогой!

Надежда, которая никогда полностью не покидала эту бедную женщину, теперь медленно угасала.

- Мы все умрём, если я ничего не буду делать, Нэнни. Я должен ...

- Хах! - вдруг произнесла старая туземка, выглядывая в маленькое окошко. - Куча людей, и все на лошадях! Смотрите, смотрите, они едут сюда!

Беннет поспешно обернулся и увидел длинную вереницу крепких мужчин и статных лошадей, которые пробирались по глубокому снегу и направлялись прямо к хижине. Он пристально посмотрел на мужчин, и его лицо немного побледнело, но он твёрдо сказал:

- Это ребята из Битл-Ринга, Нэн.

Жена резко вскрикнула:

— Это из-за лошади, Джо! Это из-за лошади! Джо, я уверена, они пришли за тобой! О, Господь, помоги нам, защити нас,- взмолилась она и со страхом ухватилась за руку мужа.

Лесорубы Битл-Ринга столпились на небольшом участке перед лачугой. Тут же раздался громкий стук в двери. Беннет открыл дверь, чтобы впустить людей в дом. Он увидел огромную фигуру Поза Брима и тихо сказал:

- Я здесь Поз, и я взял твою лошадь, но ...

- Да пусть горит синим пламенем эта лошадь! – проревел Брим. – Ты в порядке, Джо? Дай пять! – Он протянул мускулистую руку.

Удивлённый Беннет неуверенно пожал её.

- Твоя жена в порядке? – спросил Брим, кивнув в сторону кровати.

Беннет поспешно представил его Нэнни.

- Ребёнок в порядке? – снова спросил Брим, указывая пальцем в сторону малышки.

Беннет утвердительно кивнул.

Брим радостно ухмыльнулся, затем слегка кашлянул и неловко начал:

- Послушай, Джо, ребята из Битл-Ринга услышали ... как бы сказать, случайно, - он кашлянул в свою большую руку, - о твоей семье здесь ... ну, о твоей жене и ... о ребёнке. Они очень заинтересовались, особенно ребёнком. – Он смущенно искал слова, чтобы все правильно объяснить. - Понимаешь, Джо, некоторые из парней не видели маленьких детей уже лет десять. Ну... мы тут и подумали, что, поскольку вы принадлежите нашему лагерю, может быть, ты и твоя жена согласитесь, чтобы лагерь имел какие-то права на это маленькое дитя. - Он с нежностью посмотрел на крошечный свёрток.

- И ещё одна идея, которая пришла ребятам в голову, Джо, - продолжил он,- у лагеря Фат Пайн есть то, что они называют талисманом, это прирученный медведь. В Хоршшу тоже есть - это белая коза. Во многих лагерях есть свои особенные талисманы, котрые ... приносят им удачу. Парни уверены, что ваш ребёнок предназначен быть благословением для Битл-Ринга. А теперь, Джо, хотя Битл-Ринг, как ты знаешь, это не воскресная школа, но ребята верят, что сам Бог послал нам вашу малышку. Мы оборудовали кладовую, чтобы для вас было все удобно, ... мягкая кровать, большая печь, много дров и так далее. У нас есть хорошая корова для матери и ребёнка. В общем, вы нам очень нужны! Ребята приготовили теплые сани, наложили туда хвойных веток, накрыли всё теплой одеждой и шерстяными одеялами. Скид будет везти очень осторожно. Он хороший возничий, Скид такой... Вы же согласитесь, не так ли? Парни ждут ...

Слезы потекли из глаз Нэнни, когда она услышала эти слова.

Молодая женщина повернулась к мужу: - О, Джо! – тихо произнесла она и крепко прижала ребёнка к груди. - Я знала, что помощь к нам придёт на День Благодарения! Я верила, что Бог нас не оставит!

- Давай, Джо, - сказал Брим, громко закашляв, - Ты только проследи, чтобы потеплее закутать мать и ребёнка. Так как ты ранен, то знаешь, я, пожалуй, сам отнесу их к Скиду в сани.

Вскоре молодую мать осторожно усадили в сани, старушка бодро последовала за ней. Но когда Скид Томсон появился в дверях старой хижины, неся крошечную фигурку, закутанную с удивительной тщательностью, весь Битл Ринг шумно приветствовал их.

Для Беннета Брим привёл запасную лошадь. Джо резко остановился со странным выражением на лице. Лошадью была та самая рыжая чалая.

Проницательные глаза Брима блеснули, но он только сказал:

- При подобных обстоятельствах, Джо, можешь брать любую лошадь в Битл-Ринге.

Уверенной, натренированной годами рукой Томсон вёл свою надежную упряжку по глубокому снегу, по неровной лесной дороге. Иногда, по самым непроходимым местам, мускулистые руки лесорубов переносили сани на ровную дорогу .

В конце дня в большом главном зале Битл-Ринга состоялся мужской совет . Вскоре наружу вышли двое мужчин.

Они медленно направились к тому месту, где когда-то была кладовая лагеря, но перед дверью в нерешительности остановились.

- Ты иди сам, Скид, и спроси их, - серьёзно сказал Брим своему спутнику.

- Нет, иди ты, Поз. Я бы запросто подковал лошадь, или разрубил чурбан, или что-нибудь еще в этом роде. А тут уж нет, увольте! – отказался решительно Скид.

Брим постучал в двери и они оба вошли.

- У вас всё хорошо? - спросили мужчины.

- Вы даже не представляете, как мы тут хорошо устроились, – ответил с улыбкой Джо.

- Жена в порядке? - Брим повернулся к кровати, на которой лежала Нэнни.

Миссис Бенн, взглянув, улыбнулась ему, и на её бледном лице проступил свежий румянец. В ответ Брим тоже широко улыбнулся. Затем спросил ее:

- Ребёнок тоже в порядке?

- Прекрасно, Поз, спасибо огромное.- ответила Нэнни.

Брим немного помолчал, вертя в руках фуражку, но, получив резкий толчок от Томсона, продолжил:

- Джо, парни беспокоятся о малышке. Они вроде как жаждут, чтобы... Джо и мэм... если вы позволите и не побоитесь доверить её нам ... мы были бы очень рады поносить девочку на руках по лагерю... всего несколько минут. Все ребята трезвые, как стеклышко. Они сегодня ни капельки не пропустили, мэм, и не собираются этого делать. Мы закинули кувшин с вином в сугроб и отнесем к этому очень серьезно, мэм, - если вы согласны.

Весело улыбаясь, женщина уже заворачивала ребёнка.

Когда немного позже Брим вернулся, чтобы отдать малышку матери, то предостерегающе поднял палец вверх, снова радостно улыбнулся и сказал:

- Представляете, она заснула! Вы не поверите, эта маленькая крошка заснула у нас на руках! – с нежностью произнёс он и добавил:

- Мэм, все ребята сердечно благодарят вас. Они говорят... да, парни говорят, что на пятьсот миль ни у кого нет такого талисмана, как у нас. Они уже видят, как в Битл – Ринг приходит удача, ну, так сказать, благословения! - И он сияя от радости вышел из дома, и осторожно прикрыл за собой дверь.

- «Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои». (Прит.3:5,6) – тихо прошептала радостная Нэнни.

Так Господь спас молодую семью от гибели. Со временем, рана на ноге Джо затянулась, и он мог трудиться вместе с лесорубами Битл-Ринга.